Святой Меч был горд. Он всегда был гордым, и, возможно, годы только обострили это чувство. Действительно, интересно, что делает с человеком мысль о скорой смерти. Когда он лежал и умирал, в его голове проносилось множество мыслей. Сожаления. Несбывшиеся желания. Но, как ни странно, и гордость. Гордость за то, чего он добился за свою жизнь. Гордость за клан, который он создал. Он всегда был могущественным, но под его руководством клан Нобору взлетел на совершенно новую высоту.

В течение пятидесяти лет никто не осмеливался критиковать его. После появления системы никто не осмеливался критиковать его. В любой толпе людей он был самым сильным. Это означало, что все уважали его почти до нездорового уровня, и Миямото солгал бы себе, если бы сказал, что ему это не доставляет некоторого удовольствия.

Однако это не означало, что Святой Меча считал, что заслуживает уважения. По его мнению, уважение нужно было заслужить, а не просто получить. Он видел, куда может завести гордыня и высокомерие, и даже наблюдал, как его собственная семья попала в ловушку необходимости требовать "уважения" от других, не понимая, что это значит. Иногда под "уважением" понимают "отношение к кому-то как к равному", а иногда под "уважением" подразумевают "отношение к кому-то как к авторитету".

Когда некоторые люди слишком привыкают к тому, что с ними обращаются как с авторитетом, они начинают говорить: "Если ты не будешь уважать меня, я не буду уважать тебя", а на самом деле они имеют в виду: "Если ты не будешь относиться ко мне как к авторитету, я не буду относиться к тебе как к человеку".

Это становится их новым мировоззрением. Токсичный менталитет, который разъедает любую организацию изнутри. Миямото уже видел, как это просачивалось внутрь и становилось все хуже после создания системы. Жаждущие власти члены клана, работающие под прикрытием, получающие власть через услуги, кажущиеся хорошими и уважаемыми людьми до того момента, когда они действительно завладевали влиянием, превращаясь в тиранов.

На протяжении почти столетия его работой было направлять свой клан к правильным действиям. Даже когда он должен был уйти на пенсию, он продолжал работать. Даже когда ему приходилось пользоваться тростью, он отказывался отступать. Только когда его тело полностью сдалось, он прекратил работу - в тот день, когда сила воли уступила безжалостному маршу времени.

Поэтому на нем лежала ответственность вести их за собой, когда пришла система, и он получил второй шанс. Он должен был стать во главе. Он должен был быть самым могущественным, самым мудрым, самым уважаемым. Боги окружили его планету и его землю, стремясь присвоить ее себе. Многие приветствовали это, но Миямото был не из их числа... ибо он еще не понимал, почему они заслуживают его уважения.

Для них уважение было не вопросом отношения к человеку, а вопросом отношения к абсолютному авторитету. Либо ты это делал, либо был богохульником, которого верующие с радостью предали бы смерти как еретика. Миямото был хорошо знаком с этим... потому что сам испытал это на себе.

Еще во время обучения он, как и многие другие, получил благословение от бога. Вначале он согласился, просто чтобы получить благословение и силу, которую оно давало. Бог даже был открыт и приветлив, ничего не требовал и относился к нему с уважением - или, лучше сказать, как к человеку. Возможно, не как к равному, но достаточно хорошему.

Все изменилось, когда он добился выдающихся успехов в обучении. Бог больше разговаривал с ним, подбадривал его. Миямото не нуждался в этом, но ценил это, продвигаясь вперед и создавая свой клан. Все было хорошо до одного судьбоносного дня, когда бог сделал то, чего не делал раньше. Он сказал Миямото, что ему делать. Это была не просьба, а приказ.

Приказ? Отправиться на поиски Святой Церкви, присягнуть им на верность и сделать его и его клан подчиненными Церкви. Это был фактический приказ, не оставляющий места для переговоров. По крайней мере, это стало ясно, когда Миямото резко ответил "нет".

Чтобы по-настоящему понять, что представляет собой человек, нужно вступить с ним в конфликт. Спор. Миямото и бог все это время были на одной волне, но стоило появиться малейшему разногласию, как тут же начинался ад.

Больше всего его поразило явное замешательство бога от того, что Миямото даже посмел сказать "нет". Бог явно строил планы и заключал сделки за кулисами и рассматривал Миямото как отличный способ наладить связь с Церковью. Для него весь клан Нобору был лишь еще одной шахматной фигурой для достижения собственных целей без какой-либо заботы или уважения к ним как к живым существам, рассматривая их просто как объекты - сущности, недостойные уважения.

В итоге Миямото отказался от его благословения и с тех пор не принимал никаких приглашений от других богов. В чем-то он был сильно обижен на бога... но в чем-то понимал, как существо, к которому так долго относились как к высшему, может начать чувствовать, что это действительно так. Он не отрицал, что боги могущественны и заслуживают за это уважения... но это не давало им права обращаться с ним как с меньшим, чем человек. Его гордость не позволяла этого.

Миямото хотел не попасть в ту же ловушку, что и тот бог, и многие люди, которые позволили власти завладеть их головами в его собственном клане. Но это было трудно, поскольку он видел, что такое происходит повсюду.

На Земле у него было мало людей, которых он уважал, с большинством из них он проводил большую часть дня. Они относились к нему не как к авторитету, а как к человеку, и поэтому он относился к ним так же. Это освежало... но что-то грызло его. Чувство, которого он не испытывал уже долгое время.

Сосредоточившись на битве между собой и Охотником Хэвена, он использовал свой самый мощный навык усиления и изо всех сил задействовал свою Революцию Северного Потока, увеличив все свои физические показатели более чем на 50% при активном клинке Дождя. Все остальные навыки также были использованы... но он все равно потерпел неудачу. Он все еще был слабее.

Лорд Тэйн, нет, Джейк, телепортировался, стреляя из своего лука, каждая стрела была предвестником смерти, каждое движение казалось рассчитанным, но в то же время спонтанным и непостоянным. Непредсказуемым. Миямото даже ограничивал свои движения, так как чувствовал, что стоит перед зверем, не поддающимся его пониманию, что приводило к ранениям, от которых он в противном случае увернулся бы или заблокировал. Однако на самом деле он чувствовал не страх или почтение...

А зависть.

Да, это было оно. Это было чувство, которого Миямото не испытывал так давно... искренняя зависть. Не из-за силы или методов Джейка. Он не желал ни его магии, ни его снаряжения, ни даже его связи с могущественным богом. Вместо этого он желал искренней улыбки на его лице и его не обременяющего отношения. То, что он, как будто, горел страстью в каждый момент их поединка.

Он хотел свободы, которой обладал его противник. Беззаботность, с которой он вел себя, и его полное пренебрежение ко всему, кроме себя. Он был абсолютно эгоистичен. Миямото не считал это оскорблением, а просто честно подметил. Конечно, Джейк явно заботился о людях, таких как его семья, но это не умаляло его свободы.

Не заботясь о собственной жизни, он искал сильных противников и бросал вызов самому себе. Между тем Миямото не мог этого сделать. Последствия, к которым привела бы его собственная смерть, он не мог вынести. Если он умрет, клан сильно ослабнет, а то и вовсе распадется. Не имея сил противостоять более могущественным фракциям, они оказались бы в глубокой беде.

И все же он хотел этой свободы. Он жаждал ее больше, чем когда-либо признавался самому себе. Он был на пороге смерти. Он принял ее. Миямото был не против умереть, но только не от тех последствий, к которым приведет его смерть.

Вот почему слова Джейка поразили его до глубины души. Молодому человеку было все равно, и он просто высказал свое мнение. Он улыбался и наслаждался жизнью. Каждая битва была событием, которым можно было наслаждаться. Вызов, который нужно преодолеть с ухмылкой.

Говоря прямо... Джейк Тэйн просто получал удовольствие от жизни, проклиная последствия.

И на один день Святой Меча решил, что он будет делать то же самое. На его губах появилась искренняя улыбка, и он запустил свой навык усиления дальше, чем когда-либо, атакуя изо всех сил. Всего на один день он станет свободным и будет наслаждаться собой.

Возможно, он и не мог победить в этом бою, но он мог получить истинное удовольствие.

Никакого клана. Никаких обязательств.

Лишь схватка двух людей.

Джейк обстреливал старика, скользившего по земле, в ответ посылая капли. Джейк уклонялся, отвечая огнем на огонь, двое танцевали кругами друг вокруг друга, а Святой Меч медленно сближался.

Старик снова ускорился, его сила возросла. Энергия тилового цвета, казалось, текла гораздо быстрее как внутри него, так и вокруг него, давая ему все больше и больше силы.

Святой Меч приближался, рассекая местность, посылая пыль и землю в массивные столбы, земля взрывалась, создавая между ними расщелину. Джейк отбежал назад, создавая барьер из маны, чтобы успеть наложить еще одну стрелу.

Он пустил ее сквозь пыль, и перед самым прилетом заставил ее разделиться на шесть стрел. Старик был готов, так как увернулся от них - решение, которое он быстро попытался исправить, заметив, что что-то не так, но было уже слишком поздно.

*БУМ!

Все стрелы взорвались, и Святой Меч кувырком полетел назад, его одежда была порвана во многих местах, а на обеих руках остались раны от взрыва. Джейк наложил еще одну стрелу, и на этот раз старик отскочил в сторону, не прекращая движения. И тут Джейк заметил нечто раздражающее... он начал находить способы обойти взор Джейка.

Джейк попытался заморозить его, но обнаружил, что его противник все еще может контролировать свою скорость, не двигая телом. Потому что, хотя "Взор" влиял на физическое движение, он ничего не делал с движением маны или даже стамины, позволяя Святому Меча вливать больше энергии, чтобы скользить быстрее, или меньше, чтобы двигаться медленнее, сбивая Джейка с прицела.

Ничего страшного, есть обходные пути, подумал Джейк, используя "Милю в один шаг", чтобы избежать еще нескольких капель и увеличить расстояние. Он крутанулся в воздухе, прицелился из лука и наложил стрелу, вокруг него закружилась арканная мана.

Святой Меч увидел, что он делает, и на полной скорости бросился прямо на Джейка. Джейк заряжал стрелу, сколько мог, прежде чем выпустить ее, целясь прямо в грудь Святому Меча. Он попытался использовать "Взор", но внезапно потерял способность видеть старика: его форма на секунду замерцала - достаточно, чтобы Святой успел парировать стрелу.

Меч и стрела столкнулись, и в этот момент прогремел еще один взрыв. Джейк широко раскрыл глаза и вызвал перед собой арканный барьер, как раз вовремя, чтобы столкнуться с тонким лезвием воды. Оно вонзилось ему в плечо и вышло с другой стороны, а затем рванулось вниз, разрывая плоть и кости, Джейк отступил назад, чтобы выбить оружие.

Он вырвался, но не раньше, чем получил рану, прорезавшую все его тело от правого плеча до пупка - лезвие прорвало все, что было между ними. Он был бы мертв, если бы это было до системы, но сейчас это была просто тяжелая рана.

Однако Джейк не пал духом, поскольку когда пыль рассеялась, он увидел Святого Меча. Он стоял на двух ногах, твердо опираясь на землю, его правая рука была вытянута вперед с катаной. Его левая рука безвольно висела на боку, так как все плечо было изуродовано, а от него к шее и груди тянулась большая рана.

Двое из них на мгновение уставились друг на друга, затем оба ухмыльнулись и снова двинулись в бой. Старик не обращал внимания на свои раны и пил зелье, уворачиваясь от очередной стрелы - зелье, которое приготовил сам Джейк, - и выигрывал время, пока его тело заживало.

Джейку пока не нужно было восстанавливать себя, так как он использовал свое преимущество. Если он и не мог поразить Святого Меча, то, по крайней мере, заставит его тратить много энергии и маны, чтобы избежать его ударов. Поскольку зелье было на перезарядке и действовало, восстановить их было невозможно.

Их схватка продолжилась, как только старик достаточно подлечился, чтобы снова использовать левую руку, и поэтому он начал атаковать сильнее, пытаясь загнать Джейка в угол и подобраться достаточно близко, чтобы нанести удар. Джейк хотел избежать ближнего боя, так как не видел, что сможет нанести старику хоть один удар без своего лука, а Святой хотел быть поближе, чтобы уклоняться от стрел Джейка и, конечно, наносить свои собственные удары.

И все же... некоторые пропасти было не суждено преодолеть, а некоторые расстояния были слишком велики, чтобы их можно было легко пройти. Со временем преимущество Джейка только росло. Они сталкивались много раз, Джейк неоднократно получал раны, но за каждый порез, нанесенный Джейку, Святой Меч получал еще больше повреждений.

В четвертый раз за время их поединка Джейк нанес Святому Меча ответный арканный

выстрел, отправив его кувыркаться в воздухе с большой дырой в бедре. Старик все еще мог стоять, но его стойка была слабее, и последний удар был нанесен, когда клинок старика перестал отдавать прежнюю силу.

Он был не в состоянии поддерживать клинок Дождя в активном состоянии.

Святой Меч все еще стоял в боевой стойке, когда Джейк остановился в десяти или около того метрах от него. Вздохнув, старик посмотрел на свое тело.

Его одежда была разорвана, обнажая верхнюю часть тела. Джейк обнаружил больше мышц, чем, по его мнению, могло быть у такого старика, все они были тонкими и мощными. Это было особенно впечатляюще, поскольку ни одна часть тела не была покрыта ранами от постоянных арканных взрывов и стрел Джейка.

"Я проиграл...", - вздохнув, сказал Святой Меча, принимая более расслабленную позу, вонзая меч в землю и опираясь на него, глядя в небо.

"Похоже на то", - согласился Джейк, кивнув. Он не чувствовал особой радости от победы, но дуэль ему очень понравилась.

"Скажи мне... чего мне не хватает?" - спросил Святой Меча, глядя на Джейка. Это был искренний вопрос, а не завуалированный сарказмом или злым умыслом. Просто искреннее желание совершенствоваться.

"Э... дело скорее в том, чего у тебя слишком много?" Джейк попытался ответить, пытаясь сформулировать свои мысли. "В первой части боя мне казалось, что я сражаюсь со странной смесью между второсортным магом и великолепным мечником, в то время как вторая половина была гораздо более стабильной. Я не понимаю, почему ты так упорствуешь в использовании магии... ".

Старик покачал головой. "Магия кажется необходимым условием прогресса... если не сейчас, то позже на моем пути. Я не могу вечно быть стариком, размахивающим мечом, застрявшим в прошлом, мечтающим о своих молодых годах и воспоминаниях о расцвете сил. Мир изменился, и я тоже должен измениться".

Джейк выглядел немного озадаченным, когда спросил: "... Почему ты так думаешь?".

"Пардон?" - растерянно спросил Святой Меча, переставляя раненую ногу. Вероятно, от боли.

"Что плохого в том, чтобы просто махать мечом? Врать не стану, махаешь мечом ты уже охренительно пугающе", - честно ответил Джейк.

"Пока, может быть. Но я не шел в этот меняющийся мир вслепую. Я искал совета у тех, кто

лучше знаком с системами нашего старого мира, похожими на эту новую реальность. Путь магии всегда самый могущественный, и если я хочу идти в ногу со временем, мне нужно также научиться владеть ею. Разве ты сам не владеешь магией?" - объяснил Святой Меч и возразил, покачав головой.

"Да... но это же не обязательно? Я уверен, что ты можешь прекрасно обойтись только мечом. Может быть, продолжать заниматься сродством к воде и концепцией дождя? Похоже, они хорошо помогают тебе лучше владеть мечом, но зачем пытаться стать магом? Почему бы просто не стремиться к абсолютной вершине мастерства владения мечом?" спросил Джейк, искренне смутившись еще больше. Неужели старику рассказывали о старых видеоиграх или о чем-то подобном, где магия была чрезмерно сильна?

"Если я могу добавить, - крикнула Кармен со стороны, услышав их разговор. " Не нужно быть хорошим во всем. Мне просто хочется уметь бить кулаками, и у меня получается. А еще... Вальдемар, предводитель Вальхаллы, стал одним из двенадцати Изначальных и является одним из самых могущественных богов на свете. А по словам его жены, он - мясник, который умеет только махать топором..."

"Я уверена, что он прошел через серьезные магические..."

"У него нет маны, потому что он не смог понять, как она работает. До сих пор. Поэтому он просто избавился от нее, чтобы получить больше энергии, чтобы сильнее размахивать топором", - ответила Кармен.

"Но предел должен быть..."

"Если есть предел для простого размахивания оружием, то он его еще не достиг. Гудрун сказала мне, что когда однажды его спросили, можно ли стать достаточно могущественным, чтобы разбить целую вселенную, он ответил, что если просто размахнуться достаточно сильно, то почему бы и нет?". вклинилась Кармен.

"Да, именно то, что сказала Кармен", - согласился Джейк. "Насколько я знаю, нет каких-то установленных правил, как стать сильным. Просто делай все, что хочешь, ёк макарёк. Бля, да есть один бог, который стал таковым только потому, что был мега фанбоем, и другой, который просто всегда занимался алхимией и не беспокоился ни о чем другом".

Старик нахмурился, глядя на них двоих, а Джейк продолжил.

"Думаю, я хочу сказать, что не стоит подстраиваться под систему, чтобы получить силу. Вместо этого делай то, что хочешь, и заставь систему соответствовать твоей собственной воле, и вознаграждай этот путь. Простота не делает кого-то хуже... просто проще. Все дело в том, чтобы прокладывать свой собственный путь, определять свои границы и устанавливать свои собственные правила, отказываясь при этом останавливаться в своем движении вперед".

Джейк наслаждался их дуэлью, и старик ему очень понравился. Он чувствовал, что они очень похожи, но Святой Меча был ограничен внешними факторами, насколько он мог судить. Возможно, это была плохая информация, предположение, возникшее после того, как он увидел, как многие используют магию, чтобы стать сильнее, а может, и то, что кто-то из могущественных существ полон брехни.

В любом случае, это не имело значения. Джейк просто делал то, что делал всегда, и говорил о своей интерпретации так, словно это был факт... потому что с таким же успехом это могло быть и в его голове. Эй, вся его интерпретация заключалась в том, чтобы быть достаточно упрямым, чтобы заставить систему сказать: "Справедливо, полагаю, это работает", так почему бы ему не думать, что система работает именно так, как он думает?

Святой Меча уставился в небо, похоже, глубоко задумавшись. Прошло несколько секунд, прежде чем он посмотрел вниз на Джейка. Взгляд его глаз изменился, и он спросил. "Скажи мне... какое твое самое приятное воспоминание?"

http://tl.rulate.ru/book/62079/2832094